

УДК.812.111

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Мусаев Эркин Халилович

Доцент Навоийского государственного университета.

Аннотация: В изучении теории русского языка должны изучаться праславянского языка. В начале XIX в. лингвисты пришли к выводу, что материальное сходство языков при наличии некоторых условий объясняется их родством, т. е. тем, что они происходят из одного источника, теперь не существующего, — праязыка. По мере углубления в древность сходство между славянскими языками увеличивается, в идеале стремясь к тождеству.

Ключевые слова: праязык, реконструкции праязыка, углубления в древность.

PROTO-SLAVIC LANGUAGE AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: In studying the theory of the Russian language, the Proto-Slavic language should be studied. At the beginning of the 19th century, linguists came to the conclusion that the material similarity of languages, given certain conditions, is explained by their kinship, i.e., by the fact that they come from the same source, which no longer exists, the proto-language. As we go deeper into antiquity, the similarity between the Slavic languages increases, ideally striving for identity.

Keywords: proto-language, reconstructions of the proto-language, going deeper into antiquity.

Существование праязыка предполагало для восточных славянских языков, компактную территорию проживания, общее этническое и лингвистическое сознание у представителей данного этноса — славян. Праславянский язык (англ. Proto-Slavic, нем. Urslavisch) — один из языков индоевропейской семьи родственных языков и является продолжением праиндоевропейского, или общеиндоевропейского, праязыка.

Издавна существуют различные варианты гипотезы, согласно которой славянские и балтийские языки восходят к так называемому балтославянскому праязыку, выделившемуся из праиндоевропейского и позднее распавшемуся на праславянский и прабалтийский. Альтернативная точка зрения предполагает, что сходство этих языков объясняется длительными контактами в процессе их параллельно го развития уже после того, как они выделились из праиндоевропейского языка[1;2;3;5;6;7;].

В этом случае речь идет уже не о балто-славянском языке, а о балтославянском языковом союзе. Возникновение, развитие и распад праславянского

языка имели длительную историю. Можно предполагать, что обособление праславянского от других индоевропейских диалектов началось:

1 Под языковым союзом понимают особый, отличный от генетической, тип общности географически соседних языков, у которых в течение длительных контактов возникает ряд сходных структурных черт. Ярким примером языкового союза, включающего в себя славянские языки, может служить балканский языковой союз, в который входят такие индоевропейские языки, принадлежащие к разным группам, как болгарский и македонский (славянская группа), румынский (романская группа), албанский, новогреческий. К числу балканизмов относят, например, такие морфологические особенности, как развитие постпозитивного артикля, утрата инфинитива, развитие формы аналитического будущего времени с вспомогательным глаголом «хотеть» и др.

Подробнее здесь рассматриваем о балто-славянских языковых отношениях:

1. К гипотезе о балто-славянском «языковом союзе»; 2) Литовский язык и праславянские реконструкции.

2. Начало формирования отдельных славянских языков относят обычно к VI—VII вв., а иногда и к значительно более поздней эпохе — X—XII вв. Более ранняя датировка (VI—VII вв.) распада праславянского языкового единства основана на том, что именно к этому времени относятся первые известные нам диалектные различия внутри праславянского языка, прежде всего фонетические (например, различия в результатах второй палатализации заднеязычных согласных, которые проявляются в современных славянских языках. Затем количество таких различий увеличивается, и к середине IX в. они уже выстраиваются в определенную систему[1;2;3;5;6;7;].

Такая датировка окончания развития праславянского как единого целого пересекается с эпохой так называемого Великого переселения народов (V—VI вв.). Более поздняя датировка (X—XII вв.), восходящая к гипотезе Н. С. Трубецкого, базируется главным образом на том, что падение редуцированных гласных, будучи последним общеславянским изменением, завершается в XII в. Однако падение редуцированных, хотя и имело общие предпосылки, происходило у славян в разное время и в значительной степени с разными результатами, поэтому нет никаких оснований относить распад праславянского языка к столь поздней эпохе.

Соответственно падение редуцированных гласных в славянских языках можно рассматривать как результат параллельного не зависящего развития.

Для обозначения общего праязыка славян (языка-источника,

языка-основы) в научной литературе используется не сколько терминов. Наиболее употребительным в настоящее время является термин праславянский язык, который подчеркивает реконструированный характер языковой системы, а ее также полное единство, исключаящее членение на диалекты. С ним конкурирует термин общеславянский язык (англ. Common Slavic / Slavonic, нем. Gemeinlavisch). В некоторых работах эти термины различаются, в частности, праславянским

называется более ранний период истории славянского праязыка, а общеславянским — более поздний,

когда однородное его развитие было уже нарушено разделением на отдельные группы диалектов, продолжающих, однако, тенденции языкового развития, заложенные еще в праславянский период[1;2;3;5;6;7;].

Реконструированные праславянские формы записываются латинскими буквами под звездочкой (астериском). Например, из форм славянских языков со значением 'береза' (рус. берёза, укр. бере́за, бел. бяроза, болг. бреза́, мак. бреза, с.-х. брѣза, слвн. bréza, чеш. bříza, словц. breza, пол. brzoza, в.-луж. brěza, н.-луж. břaza, полаб. brezã) выводится праславянская форма *berza, которая, в свою очередь, на основании форм индоевропейских языков (ср. лит. be'rzas', др.-инд. bhūrja'-, осет. bærz/bærzæ, др.-англ. beorc, др.-в.-н. birihha; также, вероятно, лат. frāxinus) восходит к и.-е. *bherǵā 'светлое дерево'. В старославянских памятниках само слово не зафиксировано, хотя легко может быть реконструировано, поскольку тот же корень обнаруживается в названии месяца — брѣзьнь 'апрель'. И.-е. корню *bher- 'светлый, блестящий, белый', представленному в слове брѣза, родственны псл. *bělъ и ст.-сл. бѣль 'белый'¹. Подробнее о принципах реконструкции праязыковых форм.

Сравнение славянских языков дает сведения о

праславянском языке накануне его распада на отдельные славянские языки. Сравнение с другими индоевропейскими языками и внутренняя реконструкция позволяют восстанавливать состояние праславянского языка более ранних периодов и в конечном счете его историю. Реконструкция праславянского языка и его история составляют предмет сравнительной грамматики славянских языков.

Сходство славянских языков, как уже было сказано, объясняется их происхождением из общего языка-источника — праславянского языка. История древних славян свидетельствует о том, что предпосылкой распада праславянского единства и — как следствие — праславянского языка стало расселение этноса на значительных территориях, контакты с другими народами, вхождение в различные государственные образования, что часто приводит к на славянской почве. Распадению единого языка и появлению отдельных самостоятельных языков. Такие же процессы привели ранее к расщеплению индоевропейской языковой общности и, следовательно, распаду единого индоевропейского праязыка. Возникновение первых

славянских государств способствовало долгому и непростому процессу формирования отдельных славянских этносов.

Культурная физиономия славянства, таким образом, была предreshена с самого начала, еще тогда, когда предки славян являлись лишь частью общей массы индоевропейцев и говорили еще на диалекте общеиндоевропейского праязыка. Уже тогда срединное положение этих племен вызвало в них тенденции к связи то с востоком, то с западом, то с югом. Позднее эти тенденции дифференцировались в

связи с дифференциацией самого славянства, и в результате каждая из ветвей славянства сохранила за собой одну из этих тенденций» [1;2;3;5;6;7;].

Современные славянские языки выделились из праславянского в процессе его довольно сложного диалектного дробления. Так, восточнославянские языки — русский, украинский и белорусский — не выделились непосредственно из праславянского языка, а восходят к некоему промежуточному восточнославянскому языковому единству, которое традиционно называют древнерусским языком. Этим термином в славистике принято обозначать язык восточных славян, проживавших на территории Древней (Киевской) Руси, откуда и термин древнерусский (< Древняя Русь).

Таким образом, древнерусский язык — общий предок (праязык) русского:

1. Обзор современных точек зрения на диалектное членение позднего праславянского и на процессы формирования групп славянских языков см.: Иванов Вяч. Вс. Диалектные членения славянской языковой общности и единство древнего славянского языкового мира (в связи с проблемой этнического самосознания) Исход к Востоку. София, 1921. С. 96.

украинского и белорусского языков. Он начал формироваться с VI—VII вв. на основе консолидации восточнославянских говоров распадающегося праславянского языка и просуществовал приблизительно до XIV—XV вв., когда началось образование самостоятельных восточнославянских народов и языков. Письменность на древнерусском языке появляется в X—XI вв., и на нее прямое влияние оказали старославянские тексты, пришедшие на Русь после принятия ею христианства.

Огромную роль в развитии всех славянских языков сыграл их первый литературно-письменный язык — старославянский. На протяжении двух веков старославянский был литературным языком всех славян, а позже его преемник — церковнославянский язык — оставался в некоторых южнославянских и восточнославянских регионах литературным языком вплоть до XVII—XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА:

Бабенко, Л.Г. (1999). Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Москва: АСТ-пресс.

Воронина, Т.М. (2001). Образные семантические модели русских глагольных предложений Екатеринбург: Уральский государственный университет.

Дивьяк, Д. (2015). Исследование грамматики восприятия (на материале русского языка) В: Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика (448–477), А.В. Кравченко (ред). Москва: Языки славянской культуры.

Ляшевская, О.Н. (2016). Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. Москва: Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси.

Плотникова, А.М. (2007). Метафорическое моделирование семантической деривации глаголов социальных действий и отношений, Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки, № (13) 49, 212–222.

Плотникова, А.М. (2017). Победа. В: Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) (793–797), Л.Г. Бабенко (ред.). Москва: Азбуковник.

Рахилина, Е.В. (ред.) (2010). Лингвистика конструкций. Москва: Азбуковник.

Степанов, Ю.С. (2004). Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академический Проект.

Толстая, С.М. (2002). Мотивационные семантические модели и картина мира, Русский язык в научном освещении, № 1(3), 112–127.

Топоров, В.Н. (1994). Из индоевропейской этимологии. V(1). В: Этимология. 1991–1993 (126–154). Москва: Наука.

Внутренняя и внешняя семантика глаголов социальных отношений... 83

Тошович, Б. (1998) Фасмер, М. (1986). Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс.

Этимологический словарь славянских языков: (Праславянский лексический фонд) (1975). Москва: Издательство АН СССР.